

ской войне» свайных мостов. Уровень развития производственных сил в античном мире не давал возможности возводить свайные мосты на широких и глубоких реках, как Рейн. Да и в том месте, где Цезарь, видимо, переходил Рейн, вообще невозможно было установить в русло реки сваи. Поэтому нужно считать, что Цезарь оба раза перешел через Рейн с помощью судовых мостов, как об этом писал Флор. Вся историю со свайными мостами на Рейне надо отнести к тем «превратным изображениям», которые, по словам Азиния Поллиона, Цезарь «умышленно» внес в свою «Галльскую войну».

Н. И. Ершович

THE QUESTION AS TO HOW JULIUS CAESAR CROSSED THE RHINE

by N. I. Erschowitz

The bridges described by Julius Caesar in his *Gallic War* (IV, 17 and VI, 9), by means of which, as he writes, Roman armies crossed the Rhine in 55 and 53 B. C., have often been studied by historians of Caesar's epoch and have been held to be «the greatest achievements in military engineering of all times». The present author argues that there is no supporting evidence in ancient literature that Caesar built such bridges. On the contrary, there are indications, direct and indirect, that he crossed the Rhine on boat-bridges, and that productive forces were insufficiently developed in antiquity to permit the construction on broad, deep rivers like the Rhine of pile-bridges with converging piles, such as those described by Caesar. Moreover, at the point where Caesar is supposed to have crossed, the Rhine has a rocky bottom into which piles could not be driven. The author shows that a considerable amount of time is needed for building a pile-bridge, whereas Caesar says one of his bridges was built in ten days, the other «in a few days»; hence the bridges he built must have been of another type.

The author further argues that the fragment found in the second half of the nineteenth century in the Andernach-Neuwied area is not, as some have taken it to be, a piece of one of Caesar's bridges. The author cites several technical points made by Caesar in his description of the Rhine bridges as evidence of his incompetence in engineering matters. These blunders would not have got into his text if he had actually succeeded in building the pile-bridges he describes; he would have recognised at once the incompetence of his own technical comments.

In the author's opinion Julius Caesar crossed the Rhine in 55 and 53 B. C. by means of boat-bridges, as other Romans and Mediterranean peoples did in the second half of the first millennium B. C. when they had to get across large rivers and straits, and as Florus (III, 10) says Caesar did in crossing the Rhine.

МЕТРИЧЕСКАЯ ЭПИТАФИЯ ИЗ ПАНТИКАПЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Весной 1961 г. в Керчи при закладке фундаментов жилых домов на улице Кирова был затронут участок античного некрополя. В числе прочих археологических материалов из котлованов было извлечено восемь надгробий с эпитафиями на греческом языке. Памятники хранятся в Керченском историко-археологическом музее им. А. С. Пушкина. Одно из этих надгробий (инв. IV 98 14) является предметом данной публикации (см. рис.).

Нижняя часть прямоугольной известняковой плиты была найдена 15 апреля 1961 г. в выбросе земли из котлована на улице Кирова, примерно в 50 м к северо-западу от дома № 43. По нижним углам стела имеет срезы, образующие выступ для установки памятника в постамент. Высота обломка 0,53 м, ширина 0,51 м, толщина 0,12 м. Боль-

φρεσί) и говорит о почете, который оказали ему потомки, воздвигнув гробницу. Ἀλόχου τέχνη λίπον τὰ τέκνων] — «я оставил детей детей супруги». Здесь, очевидно, τὰ τέχνη τέκνων надо связывать со словом ἀλόχου, и автор хотел сказать, что внуки Гликариона, сына Гликариона, были детьми детей, рожденных ему его законной супругой. Она, как видно, умерла раньше своего мужа, потому что построение гробницы осуществили уже ἑγγονα, под которыми и надо понимать τὰ τέχνη τέκνων.

Перевод: «Этот сладчайший кубок благоразумной жизни в моей руке — сладостнее амброзии и нектара. В бесстрашной груди у меня была заложена ее непобедимость; я воспеваю это благочестивым языком. И вот, когда меня, укрощенного старостью, боги взяли к умершим, и я оставил внуков супруги, потомки тотчас же воздвигли мне эту гробницу, венец славы и Харит».

Автор элегии, местный боспорский поэт, по-видимому, — профессиональный сочинитель эпитафий. Он имел представление о стихосложении, располагал известным запасом поэтических образов и слов, заимствованных из поэзии², однако знакомство его с произведениями классических поэтов вряд ли было непосредственным³; язык его не отличался чистотой и о художественных достоинствах его произведения речи быть не может.

Среди характерных особенностей письма эпитафии можно отметить ряд деталей, сохранившихся от эллинистического времени: Ф с вертикальной линией, выступающей над строкой, укороченные наклонные линии К и правая вертикаль Π; Ζ с вертикальной средней линией. В то же время ряд элементов говорит о более позднем времени: равномерная высота букв в строке, коротенькая черточка в середине Θ, не доходящая концами до линии круга, Ε со средней черточкой, не доходящей до вертикальной. Украшения букв сводятся в основном к перекрещивающимся концам наклонных линий у Α, Μ, Σ. В целом отмеченные особенности письма эпитафии характерны для надписей Боспора конца I в. до н. э. и начала I в. н. э. Однако форма Ω, несомкнутые концы кружка которой сближены и, загибаясь вниз, образуют как бы «шейку», заставляют нас отнести издаваемую надпись к первым десятилетиям I в. н. э.

А. И. Болтунова

A METRICAL EPITAPH FROM A PANTICAPAEAN NECROPOLIS

by A. I. Boltunova

The author publishes a metrical epitaph preserved on a fragment of a block found in a necropolis disturbed by building operations. The epitaph is dated by the character of the lettering in the first decades of the first century A. D. It is written in the person of the dead man himself, who praises his own virtuous life, his own prowess and courage, and speaks of the honour shown him by his descendants, who have put up this monument to him. The author of the elegy is a local Bosphoran poet, apparently a professional composer of epitaphs. His verse is distinguished neither by purity of language nor by artistic merit.

² В частности из Гомера: ἀμβροσίης νέκταρος ἡδύτατον: амброзия и нектар — пища богов, ср. Od. 5,93; 9,359, а также 5,199, где амброзия и нектар, как пища богов, противопоставляются яствам, которыми питаются люди. Автор эпитафии сравнивает кубок благоразумной жизни с пищей бессмертных. Κύπελλον — Π. 3,248; Od. 1,142; ἀταρβήτοισ φρεσὶ κείμενον ἄμμιχον αὐτῶν: ср. Π. 3,63: ἐνὶ στήθεσιν ἀταρβήτος νόος ἐστίν. Δαίμονες здесь означает «боги»; ср. Π. 1,222: Διὸς μετὰ δαίμονας ἄλλας. Γ(ή)ρεϊ δεδαμμένον ср. Od. 24, 233: γήραϊ τεύρομένοιν; γήραϊ κυφός; Π. 5, 158: τεύροτο γήραϊ λυγρῶ.

³ Ряд выражений и образов из поэтической речи издаваемой эпитафии мы находим в метрических эпитафиях Боспора; например ἐς φθιμένους... (ἐλ)ον δαίμονες — ср. КВН, 133: οὐ γὰρ δὲ φθιμένους μετέσσεαι; ἀλόχου — ср. Π. 6,115 и КВН, 139,6; γ(ή)ρεϊ δεδαμμένον — ср. КВН, 132: κοινοθαν(εῖ)... γήραϊ παυσαμένους и др.

